

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.134.2

Ануфриев А.А.*Московский государственный университет*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО ПРЕДИКАТА ЗРЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ*

Аннотация. Статья посвящена исследованию семантики испанского глагола *ver* (видеть), часто выступающего в роли пропозициональной установки. Управляя пропозицией, он выражает не столько перцептивное, сколько эпистемическое значение. При этом в различных контекстах им выражаются и фактивные, и не фактивные смыслы, что сближает данный предикат с эпистемическими глаголами и знания, и мнения. Среди прочего эти его свойства отражаются на выборе наклонения предиката придаточного предложения: хотя нормой в утвердительных контекстах является употребление индикатива, возможно употребление субхунтива.

Ключевые слова: пропозициональная установка, перцептивный, эпистемический, фактивность, наклонение, индикатив, субхунтив.

A. Anufriev

SEMANTIC PROPERTIES OF SPANISH VISION PREDICATE USED AS PROPOSITIONAL VIEWPOINT

Abstract. The article is devoted to the semantic analysis of the spanish verb *ver* (*to see*) which is often used as a propositional attitude. Conducting the proposition it acquires an epistemic meaning rather than a perceptive one. At the same time in different contexts it can have both – factive and non-factive senses. This fact makes this predicate similar to epistemic predicates of knowledge as well as belief. In addition these properties are reflected in the choice of the mood of the subordinate clause predicate: although the use of the indicative mood in affirmative

sentences is a standart, the use of the subjunctive mood is also possible.

Key words: propositional attitude, perceptive, epistemic, factivity, mood, indicative, subjunctive.

Проблема, связанная с противопоставлением знания и мнения, несомненно, является одной из центральных как для эпистемологии, так и для лингвистической семантики. Изначально знание противопоставлялось мнению в рамках теории познания и логики. Несмотря на то, что лингвистика имеет дело не с отвлечёнными понятиями, а с конкретными языковыми средствами выражения эпистемических смыслов обыденного языка, данная оппозиция остаётся актуальной.

В современной лингвистике знание и мнение противопоставляются как две различные независимые «когнитивные установки, имеющие различную природу» [Зализняк А.А. 2006, 479]. Выражая знание, говорящий сообщает об объективной истине, о чём-то, присущем миру, а не сознанию говорящего, как в случае с мнением. При описании знания основной его характеристикой считается презумпция истинности (фактивность). В отличие от мнения, языковое знание пропозиции подразумевает то, что пропозиция истинна (*из знаю, что p* следует *p истинно*). К фактивным предикатам, помимо собственно предиката «знать» (обычно его относят к семантическим примитивам [Апресян Ю.Д. 1995, 415]), также относят предикаты, описывающие восприятие, т. е. сферу, напрямую связанную со знанием. Входя, таким образом, в число предикатов поля Знания, они могут противопоставляться путативным глаголам, относящимся к полям Мнения и Предположения [Воркачёв С.Г. 1990].

* © Ануфриев А.А.

Исследуя выражение знания в обыденном языке (в первую очередь конструкции вида *я знаю, что p*), многие учёные (см. [Остин Дж. 1987]) говорят о том, что говорящий далеко не всегда может обосновать своё знание, что оно не всегда объективно и что говорящий может ошибаться (например, рассуждая о чужих чувствах). Кроме того, иногда предикатом знания вводится неверифицируемая пропозиция. В этом случае предикат знания сближается с предикатами мнения. При этом если семантика и даже прагматическое употребление предикатов знания в целом не меняются от языка к языку, то в случае с предикатами восприятия этого сказать нельзя.

В данной работе нас будут интересовать свойства испанского предиката, описывающего зрительное восприятие (*ver*). При употреблении в конструкциях пропозиционального дополнения он во многих контекстах семантически сближается с предикатом знания *saber*, приобретая при этом и некоторые черты путативных глаголов.

Проблема связи мышления и восприятия издавна вызывала интерес у философов и психологов. Особенности предикатов восприятия и их связи с эпистемической оценкой посвящены и многие работы лингвистов. Восприятие часто описывается как один из основных источников знания о мире [Дмитровская М.А. 1988, 171-172], что находит отражение в языке (*Ya sé, porque lo veo, que ahora viaja mucho la gente*). Обычно то, что воспринимается органами чувств, говорящий однозначно определяет как истинное. По мнению А. Вежбицкой, восприятие можно считать сообщением о мире. При этом говорящий не просто воспринимает, но и всегда определённым образом осмысливает воспринимаемое, классифицирует его; т. е. восприятие изначально связано с ментальной деятельностью [Вежбицкая А. 1986, 338-343]. Н. Д. Арутюнова пишет, что «восприятие не отделено от ментальных операций» (отождествление, таксономия, извлечение импликаций и др.). Оно «ориентировано на актуальное состояние мира в его предметном, процессуальном и событийном аспектах». Говорящий сначала воспринимает объекты, находящиеся вокруг, затем в его сознании объекты и их взаимодействие осмысливаются как некоторое событие и, наконец, путём дальнейшей концептуализации осознаётся как факт (об оппозиции событий и фактов см. [Зализняк А.А. 2006]), являющийся отныне частью знания о мире [Арутюнова Н.Д. 1998, 413].

Вышеописанный когнитивный цикл, развивающийся от восприятия к знанию, проецируется и

на язык. Различные предикаты восприятия в том или в ином языке могут развивать эпистемические смыслы. В связи с этим предикаты приобретают свойства пропозициональных установок [Арутюнова Н.Д. 1998, 413]. Для их прямого значения несвойственно управление пропозицией, но чем больше развито их эпистемическое значение, тем больше сближаются их синтаксические свойства с глаголами пропозиционального отношения. (Во многих работах ([Дмитровская М.А. 1988, 172; Арутюнова Н.Д. 1998, 423-424]) отличие чисто перцептивного и эпистемического значения в частности иллюстрируется отличием придаточных с *как* и с *что*. В испанском языке аналогичную оппозицию, возможно, образуют конструкции *acusativo con infinitivo* и придаточные с *que*.)

Способность к приобретению эпистемической семантики различна у разных перцептивных предикатов. В зависимости от языка тот или иной глагол (обычно это глагол зрительного восприятия, реже слухового) более активно развивает эпистемическую семантику, чем другие. Обычно это предикат зрительного восприятия, так как зрение доминирует в иерархии чувств [Арутюнова Н.Д. 1998, 415]. Именно зрительное восприятие в первую очередь является источником наглядного знания. Обычно увиденное имеет для говорящего статус реального, истинного, в то время как, например, услышанное может ввести в заблуждение. Поэтому именно за зрительные данные говорящий несёт наибольшую ответственность [Вежбицкая А. 1986, 361]. Таким образом, именно предикат зрения (в испанском языке глагол *ver*) в наибольшей степени сближается с предикатами эпистемического поля знания, в то время как другие предикаты восприятия, развивающие эпистемические смыслы (в испанском это, прежде всего, *sentir* и отчасти *oir*) в большей степени сближаются с глаголами мнения.

Формирование эпистемического значения у предиката зрения представляет собой постепенное совмещение в сознании говорящего пассивного субъекта восприятия и активного субъекта ментального действия. Видение ситуации совмещается с её осмыслением, пониманием. При этом предложения с предикатами зрения разлагаются на перцептивную и эпистемическую пропозиции, и вторая может быть ошибочной и вызвать возражение собеседника, не согласного с выводами говорящего [Арутюнова Н.Д. 1998, 422-423]. Отметим, что путём анализа наличие ситуации может как утверждаться (*ve, que*), так и отрицаться (*no ve, que*), в то время как субъект восприятия сам по себе сообщает только о наличии объекта

[Там же 421-422]. Следующий этап метафоризации предиката зрения заключается в том, что на основе зрительных и других впечатлений говорящий может делать эпистемические выводы об изначательно ненаблюдаемом: это могут быть пропозиции, относящиеся к будущему, к внутреннему миру говорящего или другого субъекта [Там же 424-425]. Таким образом, предикат зрения (как и предикат знания) в зависимости от контекста может выражать и фактивные, и не фактивные смыслы.

Испанский глагол *ver* в качестве пропозициональной установки рассматривается довольно редко. Обычно его рассматривают в ряду других эпистемических фактивных предикатов, хотя при этом он и может наряду с другими предикатами восприятия объединяться с такими предикатами, как *notar*, *descubrir* или *resultar* [Ángeles Sastre M. 1997, 62], собственно восприятие не описываемыми. Если обратиться к словарным толкованиям (DRAE, Moliner, Clave), то в конструкциях с *que* значения глагола можно свести к следующим: 1) воспринимать что-либо чувствами (зрением и не только), наблюдать нечто / *percibir algo con cualquier sentido, observar algo (Ve que la puerta está cerrada)*; 2) осознать, понимать что-либо / *darse cuenta, comprender algo (Ya veo que te enfureció)*; 3) предвидеть, строить предположения (относительно будущего) / *prevenir las cosas del futuro, anteverlas, sospechar, temer (Estoy viendo que mi hermano llega mañana sin avisar)*. (Отметим, что последнее значение является нефактивным, и при этом фиксируется в словарях в отличие от сходного значения глагола *saber*.)

В первом из вышеуказанных значений *ver* очевидно обладает фактивностью и наиболее близок полю знания. В третьем он сближается с полем мнения, управляя неверифицируемой пропозицией. Второе значение сближает *ver* скорее с предикатами понимания. По справедливому замечанию Н.Д. Арутюновой, знание является ментальным состоянием, т.е. знание в каком-то смысле статично [Арутюнова Н.Д. 1993, 72]. Понимание же предусматривает более активную ментальную деятельность, осмысление, анализ происходящего, что сближает его с мнением.

Таким образом, семантика *ver* не только связана со знанием разной степени достоверности, но и сближается с другими эпистемическими смыслами. В испанском языке (как и во многих других) семантика видения во многом контекстно обусловлена. Так, значение видения-наблюдения чаще реализуется в научно-популярных текстах, в то время как значения понимания и прогноза более

характерны для СМИ и разговорной речи. Кроме того, большую роль играют такие факторы, как лицо и время глагола. Вышеуказанные значения *ver* могут выражаться в одних формах и не выражаться в других.

Контексты, где говорящий и субъект установки совпадают (*veo que*), являются наиболее благоприятными для реализации нефактивных значений. В подобных контекстах слабо реализуется первое («наиболее перцептивное») значение видения-наблюдения, так как в данном случае говорящий редко нуждается в экспликации модуса: то, о чём он сообщает, он и так видит.

Чаще всего подобные конструкции используются для выражения субъективного видения-понимания ситуации. Такое понимание формируется как на основе анализа действительности, так и общего фонда знаний о мире. В этом случае видение чаще всего может подвергаться сомнению со стороны собеседника. Фраза «я вижу, что...» не может служить для него убедительным доказательством истинности пропозиции. В особенности это касается высказываний о чужих чувствах (*Ya veo que te enfureció*), где выражается лишь догадка, т.е. гипотеза, мнение. Реакцией на подобные высказывания может быть вопрос о причинах «видения», что характерно для контекстов мнения, тогда как для контекстов знания характерен вопрос о его источнике.

В тех случаях, когда говорящий и субъект установки не совпадают, *ver* уже максимально сближается со знанием (*Los jóvenes ven que en la mina hay dinero*). Говорящий только подтверждает всем известную истину, доказательства которой не требуется. Поэтому подобные высказывания, как правило, не опровергаются собеседником, которому также известно об истинности пропозиции. Для этих контекстов наиболее характерно значение осознания-понимания.

В испанском языке для конструкций с пропозициональными установками характерно следующее: в зависимости от пропозиционального предиката глагол в придаточном предложении употребляется либо с одним определённым наклонением (индикатив или субхунтив), либо возможно употребление обоих наклонений. В принципе пропозициональной установке *ver* как и *saber* приписывается употребление индикатива, наклонения реальности, соответствующее семантике фактивных предикатов [Ángeles Sastre M. 1997, 62].

Тем не менее встречаются редкие исключения. Так, при совпадении говорящего и субъекта видения, предположительно для смягчения кате-

горичности или снятия с себя ответственности за возможно ошибочное видение, говорящий может употреблять кондиционал (иногда выделяемый как отдельное наклонение):

- 1. Pero ya veo que tú tampoco entenderías.
- 2. *Veo que (...) tendría miedo, como cualquier otra chica.*

В данных контекстах видение явно не объективно и на самом деле является гипотезой.

Контексты с использованием сослагательного наклонения и вовсе единичны:

- 3. *Yo ver que mi hermana se pusiera mi ropa es que no lo aguantaba.*

Данный контекст представляет собой спонтанную разговорную речь (отсюда несогласованная с местоимением форма инфинитива). Пропозиция для говорящего явно не реальна, так как, по сути, является частью условного периода. Поэтому такой пример в целом можно считать аномалией.

(Субхунтив также встречается в контекстах, где *ver* входит в состав конструкций, выражающих эмоциональную оценку, для которых такое употребление является нормой:

- 4. *Me duele mucho ver que la música haya dejado de ser una cultura, que sea negocio solamente.*

- 5. *Es una alegría ver que ante el bombardeo masivo de programas de dudosa calidad haya todavía alguien que denuncia públicamente tal situación.)*

Среди контекстов несовпадения говорящего и субъекта установки также встречается пример с сослагательным наклонением:

- 6. *Era la primera vez en mis 20 años de funcionaria que veía que se pagara por algo que no se hacía.*

В этом случае, правда, имеет место скорее актуализация говорящим своего прошлого опыта, т.е. говорящий сознательно не отделяет себя от субъекта оценки. С одной стороны, можно предположить, что для него пропозиция представляется как бы нереальной, настолько он удивлён её содержанием. С другой стороны, само по себе удивление как эмоция может также определять употребление субхунтива.

Если в утвердительных контекстах за редчайшим исключением, используется индикатив, то в контекстах с отрицанием (как и в случае с *saber*) возможно употребление с обоими наклонениями [Gramática descriptiva 2000, 3222]. При этом такое употребление характерно лишь для контекстов, где говорящий и субъект установки не совпадают. Таким образом, отрицание в ещё большей степени семантически противопоставляет контексты сов-

падения и несовпадения говорящего и субъекта восприятия.

Конструкция *no veo que* может употребляться, в отличие от *no sé que*, в своём прямом значении (невозможно сообщать о собственном незнании пропозиции, но возможно говорить о воображаемой, но недоступной восприятию ситуации):

- 7. *Nunca me quedo tranquilo si no veo que todo está en su sitio.*

Тем не менее, такое употребление весьма редко, и чаще в подобных контекстах говорящий выражает скорее отсутствие уверенности, сомнения, несогласие с чьим-либо противоположным мнением, т.е. семантика глагола сближается с *no creer* или даже *dudar*:

- 8. *Yo no veo que ahora la gente esté mejor.*

В некоторых случаях *ver* даже может выступать контекстным синонимом путативных предикатов с оператором отрицания; говорящий может колебаться в выборе того или иного предиката:

- 9. *No veo que no considero (...) que la especificidad de lo árabe o de lo islámico sea tal que debiera tratarse tan absolutamente por separado.*

Подобное употребление характерно прежде всего для разговорной речи.

Преобладание подобного нефактивного значения определяет употребление субхунтива (употребления индикатива являются редкостью: приблизительно на пятьдесят контекстов приходится лишь два исключения), наклонения сомнения и нереальности.

В других отрицательных контекстах *ver* в большинстве случаев опять приобретает фактивное значение и сближается с полем знания. Осознание или неосознание определённой истины кем-либо не влияет на её знание говорящим. Поэтому отрицание в данном случае не меняет семантику предиката. Уже в контекстах *no vemos que* говорящий иногда отделяет себя от остальных, не понимающих истины:

- 10. *Nosotros no vemos que es un problema*

- 11. *Difícilmente nos realizamos solas, si no vemos que se realiza la sociedad.*

В данных примерах говорящий как раз видит то, что не видят те, к кому он себя причисляет, так что употребление индикатива здесь вполне мотивировано. При этом данные контексты в основном всё-таки выражают нефактивную семантику, т.е. говорящей не отделяет себя от остальных и потому употребляет субхунтив:

- 12. *Nunca vemos que los vasos rotos se vuelvan a arreglar.*

– 13. *No vemos que el resultado sea 011, sino que el resultado es simplemente 001.*

В остальных типах контекстов изъявительное и сослагательное наклонения встречаются в зависимости от конкретной формы (прошедшее или настоящее время, перфект или имперфект и т.д.) в том или ином соотношении, но на семантику выбор наклонения может как влиять, так и не влиять:

– 14. *Sin embargo, en la Ciudad nadie veía que las zonas verdes fueran reales ni que los viales se conservaran en las debidas condiciones.*

– 15. *Yo hasta entonces no veía que eso no está opuesto al arte.*

– 16. *Los toledanos no ven que la subida de impuestos vaya acompañada de la mejora de los servicios públicos.*

– 17. *No ven que han venido vacíos al mundo e intentan salir vacíos del mundo.*

Если в первых двух примерах употребление субхунтива и индикатива можно объяснить соответственно нефактивной и фактивной семантикой установки, то в последних двух уже можно говорить о нейтрализации. Несмотря на то, что логичнее было бы употребление индикатива в обоих контекстах, говорящий волен выбирать любое наклонение, хотя пропозиция в обоих случаях истинна.

Единственный тип контекстов с отрицанием, где всегда употребляется индикатив, представляет собой риторические вопросы, используемые говорящим в ходе полемики:

– 18. *¿No vemos que en el Foro trabajan más las uñas que el Digesto?*

– 19. *¿No ves que me vas a hacer abortar?*

Фактически такие контексты являются утверждениями, и говорящий лишь подчёркивает истинность пропозиции, употребляя индикатив.

По словам Н.Д. Арутюновой, предикат видения (в частности, русс. *видеть*), выступая в эпистемическом значении, «колеблется между значениями, характерными для ряда ментальных модусов» [Арутюнова Н.Д. 1998, 427]. Это в полной мере

можно отнести и к глаголу *ver*. Его положение на истинностной шкале зависит от множества факторов, как чисто прагматических, контекстуальных, так и других (модификация отрицанием, совпадение говорящего и субъекта установки и др.).

В целом, видение – это состояние, более активное, чем знание. Гораздо чаще, чем предикат знания, предикат зрения сближается с путативными предикатами. Можно сказать, что он располагается на границе поля знания и поля мнения. Тем не менее, это его свойство практически не отражается (в отличие, например, от предиката понимания *comprender*) на употреблении наклонения в утвердительных высказываниях. Если для глаголов мнения выбор наклонения является одним из способов выразить степень уверенности в истинности пропозиции, то для глагола видения это, за редчайшим исключением, неактуально.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
2. Арутюнова Н.Д. Вторичные истинностные оценки: правильно, верно. // Логический анализ языка: Ментальные действия. М., 1993.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998.
4. Вежицкая А. Восприятие: семантика абстрактного словаря // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. М., 1986.
5. Воркачёв С.Г. Субъективная модальность высказывания в испанском языке: Диссертация на соискание учёной степени д. ф. н. М., 1990.
6. Дмитриевская М.А. Знание и достоверность. // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
7. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
8. Остин Дж. Чужое сознание // Философия. Логика. Язык. М., 1987.
9. Ángeles Sastre M. El subjuntivo en español. Salamanca, 1997.
10. Moliner M. Diccionario de uso del español. Madrid, 1998.
11. Diccionario de la Real Academia Española (www.rae.es).
12. Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid, 2000.